

Пасторские Послания

Введение

Адресаты посланий

Хотя в настоящее время эти послания широко известны как «пасторские», это название появилось только в XVIII в. Такое определение является скорее данью традиции, чем точным термином, поскольку послания — отнюдь не руководства по пасторскому попечению. Тимофей и Тит были ближайшими сотрудниками Павла, и в Новый Завет включены только эти послания, адресованные им. Неизвестно, сколько других посланий (если таковые существуют) написал апостол. Послание к Филимону — единственное в своем роде.

Тимофей упоминается не только в Книге Деяний, но и во многих посланиях Павла. По всей вероятности, Тимофей был обращен в христианскую веру во время первого миссионерского путешествия Павла. Он тесно сотрудничал с апостолом во время второго и третьего путешествий. В Флп. 2:19—20 Павел тепло отзывается об усердии и заботливости Тимофея. Не приходится удивляться, что два послания, адресованные горячо любимому соратнику Павла, сохранились.

Как ни странно, в Книге Деяний святых Апостолов о Тите ничего не говорится, хотя он упоминается в Гал. 2:1,3 (откуда мы узнаем, что он был греком) и в 2 Кор. 8:23, где Павел характеризует его как своего товарища и сотрудника (ср. также: 2 Кор. 12:18). По-видимому, Тит был более сильной личностью, чем Тимофей, так как в 1 и 2 Посланиях к Тимофею встречаются косвенные указания на довольно нерешительный характер Тимофея.

Авторство

Считается, что все три послания написаны апостолом Павлом. Никаких данных раннехристианской церкви, свидетельствующих об обратном, не существует. Однако с начала XIX в. многие ученые оспаривают тот факт, что дошедшие до нас послания написаны Павлом. Существует два направления; сторонники одного объявляют эти послания фиктивными, сторонники другого признают, что в них содержатся некоторые подлинные материалы Павла. И та, и другая гипотезы по необходимости рассматривают эти послания как вышедшие под псевдонимом, то есть приписанные апостолу, но созданные кем-то другим. Ученые, опровергающие авторство Павла, утверждают, что подобный прием считался в то время вполне допустимым и не подвергался порицанию. Но это утверждение спорно. Какие же причины привели к появлению теорий, отрицающих подлинность посланий?

1. Исторические сведения в посланиях

Согласно этим сведениям, Павел недавно посетил Эфес и Крит. Однако это плохо согласуется с рассказом в Книге Деяний апостольских. Некоторые полагают, что события, описанные в пасторских посланиях, произошли после освобождения Павла из заключения, упомянутого в конце Книги Деяний. Вероятно, позднее Павел был арестован вторично и в конце концов казнен. Однако многие ученые не соглашаются с этой точкой зрения, поскольку никаких доказательств, помимо сведений, содержащихся в самих посланиях, не существует. Поэтому были предприняты попытки согласовать эти исторические сведения с хронологией Деяний, но это отнюдь не просто. Придерживающиеся точки зрения, что оба варианта воссоздания истинной картины являются неубедительными, просто считают все исторические данные вымышленными и не предпринимают дальнейших попыток соотнести их с фактами из Книги Деяний святых Апостолов.

2. Упоминание церковных служителей

Утверждают, что содержащиеся в посланиях упоминания «епископов» и «пресвитеров» отражают реалии более позднего периода, чем время апостолов. Однако трудно с уверенностью сказать, что означали эти понятия на разных этапах ранней истории церкви, да и в пасторских посланиях между ними не проводится существенных различий. Следовательно, этот аргумент неубедителен. Но могла ли у Павла возникнуть потребность давать своим помощникам наставления о качествах, необходимых церковным служителям? Если допустить, что эти послания не были строго конфиденциальными и отчасти предназначались для огласки, то легко согласиться, что Павел хотел выразить в письменном виде сделанные ранее наставления своим помощникам.

3. Сведения о ложных учениях

Некоторые считают, что эти данные соответствуют периоду появления ересей во II в. и потому не могут относиться ко времени Павла. Но эта теория ничем не доказана, так как «басни и родословия», упомянутые в пасторских посланиях, не имеют никакого отношения к позднейшим гностическим ересям. Главной целью Павла было предупредить своих товарищей, чтобы они не тратили времени на эти ложные учения. Если, как полагают некоторые ученые, эти послания были написаны для опровержения ересей II в., то почему отсутствуют более ясные указания на них? Напрашивается справедливый вывод, что ложные учения не могут служить ориентиром для датировки пасторских посланий.

4. Доктринальная позиция

Говорят, что доктринальная позиция, отраженная в этих посланиях, не соответствует позиции апостола Павла. К такому заключению приходят при сопоставлении богословского содержания пасторских и всех остальных посланий Павла. Утверждают, что остальные послания имеют множество особенностей, отсутствующих в пасторских посланиях, следовательно, их атрибуция Павлу подлежит сомнению. Однако этот довод страдает существенной уязвимостью. Он не учитывает, что различные послания были адресованы разным людям и преследовали разные цели. Не следует требовать от Павла, чтобы он включал в каждое написанное им послание всю «сумму теологии». В пасторских посланиях нет противоречий богословской позиции, отраженной в остальных посланиях Павла. Отсутствие таких тем, как праведность Бога или запечатление Святым Духом, следует обсуждать на этой основе. Труднее объяснить частоту употребления такого выражения, как «верно слово», которое напоминает речевой штамп и в других посланиях Павла больше не встречается. Но разве это исключает вероятность авторства Павла? Чтобы утверждать это, следовало бы показать, что Павел никогда не употреблял подобных выражений, но для этого мы просто не располагаем достаточными сведениями.

5. Язык и стиль

Считают, что доводы, основанные на анализе языка, неоспоримо свидетельствуют против подлинности этих посланий. Однако и это не так однозначно, так как существуют различные способы оценки материала. Действительно, в этих посланиях есть немало слов, не встречающихся в других произведениях Павла, а также несколько слов, не встречающихся во всем Новом Завете. В таком случае, следовало бы выяснить, использовал Павел эти слова или нет. Поскольку нам известны примеры употребления всех этих слов в то время (за единичными исключениями), то почему их не мог использовать Павел? Доводы, основанные на словоупотреблении, неубедительны.

Еще большее внимание уделяется анализу стиля, для определения которого также используются различные методики. Одни исследователи строят свою аргументацию на

употреблении (или отсутствии употребления) предлогов, другие ссылаются на частоту употребления слов или длину предложений. Вообще говоря, любые статистические оценки стиля пасторских посланий серьезно затрудняются ограниченностью доступного материала. Чтобы объяснить изменения языка, некоторые ученые, признающие авторство Павла по другим причинам, склоняются к гипотезе «соавторства» секретаря.

Даже при условии, что этих доказательств достаточно для опровержения авторства Павла, остается нерешенной проблема: что побудило неизвестного автора написать послания от имени Павла и что заставило его избрать именно этих адресатов? До сих пор никакого удовлетворительного объяснения этому не представлено, и при отсутствии такового вполне резонно присоединиться к традиционному воззрению, согласно которому Павел написал эти послания своим ближайшим сотрудникам с определенной исторической целью.

Датировка

Датировка пасторских посланий неразрывно связана с проблемой авторства. Если их написал не Павел, то возможна любая дата между пятидесятыми годами 1 в. и началом II в. Как мы знаем, некоторые ученые считают, что Павел не мог создать эти послания, так как они были написаны значительно позже. По их мнению, датировка посланий решает вопрос их авторства. Но если автором был Павел — возможно, использовавший секретаря, — то наиболее вероятным временем их создания является середина шестидесятых годов (точная дата обсуждается), когда Павел был арестован в Риме. Согласно этому воззрению, принято считать, что вскоре после освобождения Павла из заключения, описанного в конце Книги Деяний, он был арестован вторично и в конце концов казнен, а некоторые события, упомянутые в пасторских посланиях, произошли за недолгий период его пребывания на свободе. Правда, в отношении 2 Послания к Тимофею не остается сомнений, что оно было написано человеком, знающим, что у него осталось мало времени.

Цель

Проще всего определить цель 2 Послания к Тимофею, ибо оно явно написано в то время, когда Павел ожидал исхода своих испытаний. В нем звучит настоятельная просьба, чтобы Тимофей постарался прийти к нему, пока еще оставалось время. Кроме того, во 2 Тим. 4 есть несколько просьб личного характера, касающихся фелони, книг и рукописей. В целом послание предназначалось для воодушевления Тимофея на дальнейшее исполнение служения.

Цель 1 Послания к Тимофею, по-видимому, состояла в том, чтобы дать некоторые указания по таким вопросам, как избрание церковных служителей и отношение к ложным учениям. Павел излагает свою цель в 1 Тим. 3:14—15. Он намеревался дать Тимофею необходимые указания на случай, если им не придется вскоре встретиться. В Послании к Титу просматривается сходная ситуация: если Тимофей был оставлен в Эфесе, то Тит исполнял еще более ответственную работу на Крите. Следовательно, послание было призвано поддержать Тита в решении этой сложной задачи.

Соответствие канону

Существуют веские доказательства использования данных пасторских посланий в раннехристианской церкви. Выявлены отдельные параллели между пасторскими посланиями и *1-м Посланием Климента*, что подтверждает их использование до 95 г., хотя некоторые ученые оспаривают этот вывод. На два пасторских послания, по-видимому, ссылался Поликарп, а о том, что в последующий период эти послания не только имели хождение, но и пользовались высоким авторитетом, свидетельствуют факты.

Тем не менее существует два обстоятельства, на которые часто ссылаются для

опровержения ранней канонизации пасторских посланий. Одно из них состоит в том, что Маркион исключил их из своего канона (середина II в.). Поскольку Тертуллиан утверждает, что Маркион «вычеркнул их», резонно предположить, что ему были известны эти послания, но он их не признавал. Как явствует из канона Маркиона, он сформирован весьма избирательно. Другие основывают ход своих рассуждений на том, что пасторские послания не представлены в папирусах Честера Битти. И все же доказательства использования и высокого авторитета этих посланий настолько весомы, что сомнений, основанных на фактах такого рода, явно не достаточно, чтобы опровергнуть убеждение, что уже на раннем этапе христианской истории их бережно хранили и ценили как подлинные послания апостола Павла.

Богословие

Несмотря на отсутствие некоторых из важнейших тем Павла, эти послания содержат немало фрагментов доктринального характера, полностью согласующихся с его богословскими идеями. Выраженное в них возвышенное представление о Боге особенно отчетливо проявляется в знаменитом славословии в 1 Тим. 1:17. Бог предстает в этих посланиях и как Отец, и как Спаситель (1 Тим. 4:10; Тит. 1:3; 2:10,13; 3:4), и как праведный Судия (2 Тим. 4:8).

Описание Христа также согласуется с известным учением Павла; в посланиях упоминается Его человеческая природа (1 Тим. 1:15), долготерпение (1 Тим. 1:16), спасительная миссия (2 Тим. 1:10; Тит. 2:13; 3:6), посредничество (1 Тим. 2:5—6) и воскресение (2 Тим. 2:8).

Меньше, чем в других посланиях Павла, здесь говорится о Святом Духе, но и эта тема не остается без внимания. Роль Духа в предсказаниях упоминается в 1 Тим. 4:1, а в 2 Тим. 1:14 о Духе сказано как о живущем в Тимофее хранителе вверенной ему истины. Святой Дух ответствен за возрождение и обновление (Тит. 3:5).

Из пасторских посланий ясно следует, что спасение является результатом Божественного милосердия, даруемого верующим (1 Тим. 1:16). В сущности, они нисколько не противоречат учению Павла, изложенному в других местах Нового Завета.

См. также главу «Читая послания».

Дополнительная литература

Stott J. R. W. *The Message of 1 Timothy and Titus*, BST (IVP, forthcoming).

———, *The Message of 2 Timothy*, BST (IVP, 1973).

Guthrie D. *The Pastoral Epistles*, TNTC (IVP/UK/Eerdmans, 1990).

Fee G. D. *1 and 2 Timothy and Titus*, NIBC (Hendrickson, 1988).